

На все
я строка меня вешает
Но никому не досидит
Да все же у всех стороны
Что все слова мои верны.

Моя

Строка

сборник
стихотворений

Да даже слышу порой не знаю,
Что это слышу в ней, прощаю
Да даже слышу порой не знаю,
Что это слышу в ней, прощаю
За погрешности наших днй.
Да погрешности наших днй.
Что держит мир на т
Наверно, наверное, даемине
Вражда и вражда

Олег Юрченко

Моя строка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48846219

Моя строка: Моя строка; 2019

ISBN 978-5-9965-0394-0

Аннотация

В этом своём новом сборнике стихов, под названием «Моя строка», автор снова указывает на некую поэтическую самодостаточность в иррациональном изложении авторских мыслей, приглашая читателя не заострять особого внимания на сюжетную линию стихотворных произведений, которая, по его мнению, не является определяющей при создании художественных образов. И все это, от глубокой философской поэзии до задушевной любовной лирики, должно, по мнению автора сборника, настраивать читателя на особое поэтическое восприятие этого мира, где рядовому читателю отводится не последняя роль в оценке всех происходящих вокруг нас явлений и событий.

Содержание

Моя строка	5
Что мне поможет тебя вновь встревожить	7
Все то, со мною что здесь было	9
Плывут по небу облака	11
Я нажал на клаксон	13
Разврата мыслей и стихов	14
Не повторить уже живую	16
Нет слов, чтоб много говорить	18
Уж не ищу я с ней той встречи	20
Хотел бы стать я миллиардером	22
Золотая осень	24
Душевно – низкий этот клекот	26
Я опоздал в своем желанье	28
Не повторяй уже сказал что	29
Пусть будет так оно, как есть	31
Когда то был мир околдован	33
Мне бы память мою потревожить	35
Гонимый утренней зарей	37
Слегка припорошил снежок	39
По небу плыли облака	41
Поле желтое сурепки	43
Жизнь катит колесом	45
Все слова – слова – слова	47

Ты зачем ко мне снова вернулась	49
Живая мистика в словах	51
Бывает человеку мало	52
Меня не знаю что удержит	54
Клубятся черные дымы	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Олег Юрченко

Моя строка

Моя строка

Моя строка меня вещает
На все четыре стороны,
Но никому не обещает,
Что все слова мои верны.

Я даже сам порой не знаю,
Что это излагаю в ней,
И потому себя прощаю
За посрамленье наших дней.

За посрамленье тех устоев,
Что держат мир на трёх китах,
Наверно, я их не достоин,
Раз их я превращаю в прах.

Зачем не знаю эти строки
Порой рождаются во мне,
Они всегда ведь одиноки
Живут здесь сами по себе.

Но удержать во мне их трудно,
Раз к людям просятся они,
Ведь в них живут они подспудно,
Где-то на глубине души.

Что мне поможет тебя вновь встревожить

Что мне поможет тебя вновь встревожить,
Чтоб было с кем поговорить,
Ведь если б был я помоложе,
Тебя бы стал боготворить.

Но нет во мне былого счастья
И былой радости уж нет
Вокруг одни только несчастья
И в них мне видится твой след.

Опутан ими я тут крепко,
И их распутать не берусь,
И выхожу из дома редко,
И никуда не тороплюсь.

Вот если б смог я вновь влюбиться
И начать жить ради тебя,
Я б каждый день за это бился,
Поверив что живу не зря.

Но как же мне тебя встревожить
И начать жить, как и тогда,
Чтоб круг спасательный все тот же

Обвил тебя тут и меня.

Все то, со мною что здесь было

Все то, со мною что здесь было,
Хотел бы вам я передать –
Меня душа моя просила:
Вам все поведать – не молчать.

Она, безлика, не знала,
Что тут наступят времена,
Когда начнётся все сначала,
То, было что ещё вчера.

И мы, запрос послав свой к небу,
Ответа долго будем ждать,
Ждать, чтобы кто-то нам поведал,
Земная где же благодать?

Кто нам её когда подарит,
Раз взять мы сами не смогли,
И всем нам тотчас же объявит:
«Хотели что, берите вы!»

Берите все и не стесняйтесь,
Не бойтесь никаких утех,
Друг другу чаще улыбайтесь
И будет пусть вокруг вас смех!»

Плывут по небу облака

Плывут по небу облака,
Иду за ними я пока,
Не зная мне куда идти,
По неизвестному пути.

Может меня он встретит тот,
Кто очень точно назовет
Часы – минуты те мои,
Как перестану я идти.

Ну, а пока – ну, а пока,
Свисают с неба облака,
И мне показывают путь,
Чтоб я не смог с него свернуть.

Я должен тут найти себя –
Иначе шёл сюда я зря.
Но Слава богу! упросил
Того, меня кто пригласил,

Чтоб колыбельную мне спеть,
Чтоб смог уснуть я и узреть,
Что будет ждать там впереди,
Меня в самом конце пути.

Я нажал на клаксон

Я нажал на клаксон –
И приснился мне сон,
Будто въехал я в день,
Свой вчерашний,
Где все также я видел
Этот мой сон,
Сон мой этот животворящий:
Я себя в нем искал,
Но найти не нашёл,
Хотя был он,
Как настоящий.
В нем скопилось все,
Много было чего, –
Даже выбор, мог быть что
Блестящий!
Но себя я туда поместить
Все ж не смог,
Потому что душой был
Скорбящий...

Разврата мыслей и стихов

Разврата мыслей и стихов
Не потерплю я больше, –
Они во мне нашли свой кров,
Где жить хотят подольше.

А дольше жить здесь может то,
Что жило и в начале,
Когда мы дикие ещё
Друг друга пожирали.

Но ведь прошли они давно
Пещерные века те,
А нам все также не дано
Найти для нас слова те.

И травим душу мы себе
Безумными стихами,
В которых нет разумности,
А есть только мы сами.

Одни они названия,
Того вокруг что нас:
К разврату призывания,
Чтоб возродился в нас.

Но говорят все это,
Нам всем уже дано,
Где каждый стать поэтом
Здесь может заодно.

Но я страшусь такого
Свершения вещей, –
Когда не будет больше
Полёта журавлей.

Не повторить уже вживую

Не повторить уже в живую
Мои моменты бытия –
И оттого я и тоскую,
Что жизнь моя уж ни моя.

Не знаю, что бы для начала
Я смог бы вспомнить для себя,
Если бы память не молчала,
А проявилась, как тогда.

Перелистал бы те страницы,
Что сам Господь прочесть мне дал, –
Те, что теперь мне стали снятся,
Будто я вновь их отыскал.

Я их глазами пробегаю
И в них не вижу ничего
Из того, что уже я знаю,
Здесь про себя я самого.

Я был ни тот и был ни этот,
Совсем какой-то был другой,
И получил за все за это
То, что теперь передо мной.

Уж очень скользкая дорога,
Та, по которой мы идём,
Она с зигзагами – их много,
На ней мы падаем – встаем.

И говорим слова простые
Про эту бренность бытия,
Где все друг другу мы чужие,
Не видим даже и себя.

Но, что поделать, он растает
Здесь этот горький жизни дым,
И, может, в памяти оставит
То, что мы с вами не храним.

Нет слов, чтоб много говорить

Нет слов, чтоб много говорить
О той потерянной любви,
Той, что была всегда дороже
Любой из прихотей судьбы.

Быть может все уже наелись,
Тем, что успели получить,
А, может, даже и объелись,
Теперь, стараясь все забыть.

Забыть те нежные сонеты,
Слагал когда-то что Шекспир,
И все любовные обеты,
Поэт, что каждый говорил.

И что теперь, в сухом остатке,
Нужно ль слова те подбирать,
Которые не будут гадки,
Если захочет кто читать.

Пусть, грянув гром, меня разбудит,
И выдаст к жизни снова их,
Слова любви, всегда что будут,
Те, что запросятся в мой стих.

Но, я и сам теперь, не знаю,
Писать мне надо ль о любви,
Без той и сам что пропадаю,
В конце тут моего пути.

Уж не ищущ я с ней той встречи

Уж не ищущ я с ней той встречи,
С ней, что сидит у нас внутри,
Какой-то праведно – извечной,
Всепоглощающей любви.

Той, что уносит нас куда-то,
Вглубь нашей сказки бытия,
В которой образы те снятся,
Тех, не хватает что всегда.

И, не свободные от сказки,
От этой сказки бытия,
Идёмбредем туда куда-то,
Где ждёт нас будто бы она.

Мечта загубленного счастья,
Всепоглощающей любви,
Той, что приходит, как ненастье, –
Порой ты жди её – не жди.

И я, надеюсь, не обманет,
Она нас, выписав билет,
В тот мир, что всех нас с вами манит, –
Которому названья нет.

Хотел бы стать я миллиардером

Хотел бы стать я миллиардером
И яхты по морям гонять
И на них, как бы между делом,
Себя, всем есть что, развлекать.

Но вы, наверно, возразите
И скажете: «Заткнись! вы мне, –
Ни самый высший ты ценитель,
Всего, что есть тут на Земле!»

Ни каждый знает, как представить
Себя, не сделав перебор,
И крылья вовремя расправить
Чтоб не подумали: «Вот вор!».

Таких бы вот нам тут побольше,
Чтоб научили всех нас жить,
Чтоб мы в себе взрастили тоже,
Все то, красиво чтоб пожить.

Вот и подумай после этих
Тебе мной сказанных здесь слов, –
Подняться как на яхты эти,
Где будет радость и любовь.

Где ты хозяином там станешь,
Тобою купленной судьбы,
Ни той, сейчас что проклинаешь, –
Ведь с нею миллиардер ни ты.

Золотая осень

Золотая осень –
Все тот же снится сон:
Как мы вас снова просим
На бархатный сезон,

Где вам здесь будут рады
И с нетерпением ждут
Хозяева гостиниц,
Что номера сдают,

Владельцы ресторанов –
Они вас тоже ждут
И все из вас тут деньги
Умело извлекут.

Торговых точек море, –
В них, все что надо, есть,
Лишь бы карман наполнен
Был денежками весь.

Ты поискать здесь можешь
Все, что иметь хотел,
И, если даже это
Какой-то за предел.

И вечером все тот же
Рождается тут звук,
Каким он был когда-то,
Чуть дик он и чуть глух.

И снова «Незнакомку»
Свою тут вижу я,
Ту, что дыша туманами,
Садилась у окна,

И веяли поверьями
Упругие шелка
Её и шляпа с перьями,
И тонкая рука.

Зачем об этом надо
По новой говорить, –
Мой трезвый ум не может
Все это объяснить.

Душевно – низкий ЭТОТ клекот

Душевно – низкий ЭТОТ клекот,
Его кто запустил, –
Ведь он по – прежнему клокочет
И мне совсем не мил.

Вы соберите свой ученый,
Всесправедливый совет, –
Я, как и прежде, буду молча
Читать вам Новый свой завет.

И вы услышите рожденье
Чуть с хрипотцою моих слов,
И будет вам оно виденье
Моих просроченных стихов.

Ни слов ни будет и ни мыслей, –
Один лишь цифровой набор,
И все программа обезличит,
Сказав, что это перебор.

Теперь здесь мы, сухие цифры,
Итог свой подведем,
И, тебя сделав для нас лишним,
Из мира уберем.

Твои нам не нужны стенанья
И вой твоих душевных мук, –
Всему есть в мире оправданье,
Но сделать надо этот крюк:

Войти сюда с другого бока,
Представив новый свой наряд,
Он нам подарен самим Богом,
О чем пока не говорят.

Я опоздал в своем желанье

Я опоздал в своём желанье
Себе свой путь здесь отыскать, –
И нет за то мне оправданий:
За все сам должен отвечать.

Ни все я делал, так как надо,
Как должен был бы делать сам,
И эти времени затраты
Ни в силах я вернуть все вам.

Меня за это вы простите, –
Ведь я ни этого хотел,
Себя, прошу, угомоните
И не ругайтесь, что я цел.

И вот тогда, может, откроюсь
Я вам: зачем сюда пришёл,
И, вскинув к небу два запястья,
Признаюсь вам, что я осел.

Не повторяй уже сказал что

Не повторяй уже сказал что,
Одно и то же не трюнди, –
Слова все эти заласкал ты,
Нам говорят что о любви.

Пусть в жизнь сами они входят
И сами ищут те уста,
Что их под музыку выводят,
Где бьют в набат колокола.

Бьют, наши души раздирая,
И дарят нам самих себя, –
И жизнь видится другая,
Та, что ещё к нам не пришла.

Летим туда под облаками,
Куда нас тянет всех она,
Жизнь эта, что совсем другая,
Та, что нам всем очень нужна.

О ней мы много говорили,
Вместо того проверить чтоб,
Кому ещё они служили
Слова про верность и любовь.

Служили долго и избыли,
Наверно, здесь они себя,
И может даже зря кружили
Вокруг меня здесь и тебя.

Так пусть жизнь нас от них избавит,
Чтоб убедились мы, что зря
Они вокруг нас здесь порхают
И предлагают нам себя.

Пусть будет так оно, как есть

Пусть будет так оно, как есть,
Где он, тот дьявол искушенный,
Ему и похвала и честь,
Раз не боится он гонений.

Мы все ни в райском здесь саду –
Порою, как в клоаке, –
Живём и гадим на виду,
Как делают собаки.

И он нас будет искушать,
Рогатый и хвостатый,
Чтобы решились мы распять
И грешных всех и святых.

Ни нами был придуман он,
Мир тут идолпоклонства,
Пока однажды не пришёл
Сын Божий без потомства.

И вот уж тысячи две лет
Живём и выбираем:
Сказать: «Мы есть» или «Нас нет»
Пред входом в врата рая.

Когда то был мир околдован

Когда-то был мир околдован,
Той неземною красотой,
К которой был он весь прикован,
И свой он потерял покой.

Хотелось всем побольше счастья, –
Ни там каких-нибудь утех,
А то, даёт что нам участие
В делах тут абсолютно всех.

Но, что на самом деле стало,
Мне взял бы кто да объяснил –
Для всех нас время то настало,
То, что нам дьявол подарил.

Нам подарил он сонм желаний
И сонм воркующих надежд,
Будто б нужны что в мирозданыи
И для всех умных и невежд.

Нам подарил он их когда-то,
Потом про них он позабыл –
Ах, как же это жутковато,
Что в нас себя он поселил.

Вначале чем-то соблазнил он,
Потом ещё и обласкал
И, себя нами он прославив,
На дуэль ангела призвал.

Друг с другом там они сразились, –
И нам известно, чья взяла, –
За это все мы расплатились,
Но расплотились ли сполна?

Здесь в мире полном вожделений,
Когда должно быть все моё,
Моё должно быть без сомнений –
Моё оно, только мое.

И при таком теперь раскладе,
Когда, кто первый, тот успел,
Мне ничего уже не надо –
Я все равно уж ни у дел.

И вот у мира колыбели
Я всем козлам свой шлю привет:
Чтоб вы совсем окозленели, –
Раз у вас совести уж нет.

Мне бы память мою потревожить

Мне бы память мою потревожить,
Чтоб на дне её наскрести,
Лесов исхоженные тропки
На моём Северном пути,

Разливы рек, что разбегаясь,
Рисуют водный хоровод
На этом сказочном пространстве,
Где все живёт из года в год

Будто в каком-то запустеньи,
Которому не удивлюсь,
Где я обрёл своё виденье –
К нему сейчас и прикоснусь:

Прежде всего глаза большие,
С той синевою в глубине,
Видны в которых неземные
Души стремленья к красоте.

И эти локоны белесых,
Как в небе облака волос:
Прошу дотронуться к ним слезно,
Будто их вновь ко мне принес,

Тот свежий ветерок ершистый,
Что к нам из леса выбегал,
И он, такой же норовистый,
Меня потом и провожал.

Безумно было б в это верить,
Такое было что со мной, –
Вот если б смог бы Он заверить
Творец Судьбы нашей земной.

Гонимый утренней зарей

Гонимый утренней зарей
Уносится куда-то,
Мой этот поезд скоростной,
Где чья-то жизнь зачата.

Её увижу, может, я,
Теченьем времени гонимый,
Где будет жить уже она
Жизнью своей неповторимой.

Что я смогу ей передать,
Я до конца не знаю –
Лишь бы желала она знать,
Что тут я изрекаю.

И вот когда найдём язык
Мы с этой жизнью общих,
Нам он покажется здесь Дик –
Наш этот мир все тот же.

Мир наш, в котором не успев
Ещё, как следует родиться,
Мы для себя хотим успех,
Чтобы потом им насладиться.

Но здесь, того не получив,
Что очень мы хотели,
Летим куда-то мы туда,
Чтоб нас обули и одели.

Слегка припорошил снежок

Слегка припорошил снежок
И побелил все крыши,
И, если б дольше он так мог,
Меня бы он услышал.

Услышал бы мои слова,
Слова те восхищенья,
Что говорим мы иногда
В минуты просветленья.

Вот оно то, не видел что,
Не видел почему я?
Неужто это не моё,
Признание, что живу я.

И почему ни каждый раз
Мы то не замечаем,
То, что там притаилось в нас,
И от того страдаем.

Боимся сами мы себя,
Боимся чувств рожденья,
Боимся эти что слова,
Нам принесут стесненье.

Только стеснение оно
Приходит от себя же –
И говорим мы: «Не моё,
А просто пух Лебяжий».

По небу плыли облака

По небу плыли облака,
Будто к кому-то на свиданье,
И было это все тогда,
Как символ расставанья.

Уже ли был недолго путь
Мой в этом поднебесье,
Ужели в рог меня согнуть,
Смог тот, кто знал, что здесь я.

Кто ему карты все раскрыл,
Мою разбив колоду, –
Наверно, он тем бесом был,
Тем, что смотрел, как в воду.

Он здесь заранее все знал
Без карточных гаданий
И дни мои все просчитал
С сонмом моих желаний.

Потом велел он мне лететь,
Нигде не зависая,
И хоть куда-то долететь –
До ада врат иль рая.

Поле желтое сурепки

Поле желтое сурепки
И свисают провода,
Не увидишь здесь и репки, –
Ну, да это не беда.

Глаз привык к таким просторам,
Первозданная земля –
Здесь родная моя Мова,
Буду что любить всегда.

Край казацкий – край хохляцкий, –
Говор южных городов,
Как приходят сюда Святки,
Каждый праздновать готов.

Напекут блинов побольше
И горилку разольют,
И, как можно только дольше,
Каледуют и поют.

Почему мне так все мило,
Хотя тут я им ни свой,
Мать меня ни здесь родила
Да и говор ни такой.

Я здесь просто каледую, –
Себе счастья ворожу,
Я себя здесь четвертую,
Если вдруг я обману.

Эти степи – эти доля
И сурепкины поля,
Что себя мне подарили,
Здесь оставив навсегда.

Навсегда я здесь останусь
И себя заморожу,
Тем живу что и не каюсь, –
Одного только прошу:

Ты мне выдели здесь место, –
Буду жить где и умру,
Где, оставшись безызвестным,
Может окажусь в раю.

Жизнь катит колесом

Жизнь катит колесом, –
Ей опять все нипочем:
От пункта А до пункта Б
Катится снова налегке.

Её ничто не остановит,
Не вставит палку в колесо,
Не тронь её – тебя не тронит:
У ней с собою все своё.

Её попробуй оскандалить, –
Получишь сразу по зубам, –
Она ведь хочет все расставить,
Расставить строго по местам.

И, если где-то вдруг увлекся
И ни туда ты зарулил,
Она сама тебе поможет:
Не выбивайся зря из сил.

Ей стало все давно известно,
Что будет с нами по пути,
И оттого неинтересно
Тебя куда-то завезти.

Катись проверенной дорогой
И ничего не выбирай:
От пункта А и до другого,
То будет ад-то будет рай.

Все слова – слова – слова

Все слова – слова – слова
Их очень даже много:
Живут они вокруг пока,
Мы слушать их готовы.

Их первый кто для нас сказал,
Доселе неизвестно, –
Наверно нам он обещал:
Их слушать будет лестно.

И мы поверили ему,
Потоки слов глотая:
Потом уж верили всему,
Ничто не отвергая.

И результат пред вами тут:
И по сей день глотаем –
И все, что нам здесь говорят,
На веру принимаем.

А раз все так – глотайте ж их,
И новых попросите –
Они готовы уж для вас:
Вот – вот придут – вы ждите.

Ты зачем ко мне снова вернулась

Ты зачем ко мне снова вернулась
То ли сказка моя-то ли быль?
И, все вспомнив, опять улыбнулась, –
Ведь тебя я о том не просил.

И вновь всплыли они те картины,
И вновь всплыли они те слова,
Что тогда к нам с тобой приходили,
Те, теперь что узнаем едва.

Будто те же вокруг нас витрины
С разным – всяким в них там барахлом,
Где идут постоянно смотрины,
Что теперь нам не нужно вдвоём.

Нам не надо в них было смотреться,
В жизни той проходной зеркала,
На себя чтобы в них наглядется
И испить чашу жизни сполна.

Для себя мы что там искали,
Я не знаю, но вряд ли тогда
Мы хоть что-нибудь в ней понимали
И навряд ли все знали слова.

Те слова, что собой обрамляют
Эту радость для нас бытия,
Часто ту, что порой проклинают,
Но потом понимают, что зря.

Вот с тобою и мы все прокляли,
Не сумев ничего сохранить,
И теперь за чертою печали
Мы не знаем, как дальше нам жить.

Живая мистика в словах

Живая мистика в словах,
В тех, что не написал я, –
За ними будто б чей-то прах,
Живёт нас призывая.

Скорей бы мне их вам сказать
И, пробудив по новой,
Уже без них здесь все начать
В жизни этой суровой.

Начать, не ведая о том,
Что где-то есть та тайна,
Та, что мы мистикой зовем,
Хотя она простая.

В ней все расписано по дням,
Где с вами обитаем.
Живем, не веруя словам,
Мы их не понимаем.

Бывает человеку мало

Бывает человеку мало,
Всего того уже что есть,
Из того ценного что в мире,
Порою прорастает здесь.

И если б нас о том спросили:
«Цена любви какая есть?»
Наверно б с вами мы сказали:
Ценнее ничего нет здесь.

Её рублями не измеришь,
И не отмеришь себе впрок,
И на весах её не взвесишь,
Установить не сможешь срок.

Но мы её теперь сгноили –
И нет здесь в мире ни души,
Кто отвергал бы эти страсти
При сотворении любви.

Но мы б её там сохранили,
Там где-то в глубине души,
Если б сказать ей не забыли:
«Живи тут, Бог тебя храни!»

Но жизнь, она, порой сильнее
Всех наших с вами тут потуг, –
И в нас она нас убивает,
Чтоб скоротать себе досуг.

Но, что мы можем дать в награду,
За это ей – коль не любовь,
Ту, что мы к ней всегда питаем,
И пробуждаем её вновь.

Меня не знаю что удержит

Меня не знаю что удержит
От мыслей пагубных таких,
Когда я слышу речь Он держит,
Для всех здесь мёртвых и живых.

Сказать что нового Он может,
Кроме того что есть уже,
Сказано нам не раз здесь тоже
Эпох на этих рубеже?

Я не могу с ним согласиться,
Что найден будет Новый путь,
И станем все мы жить проситься,
Хотя бы даже где-нибудь.

Вот я и стал здесь пессимистом,
А был когда-то оптимист
И верил всем вождям речистым,
Тем от вранья будто был чист:

Одни лишь светлые желанья,
Будто б поселяется во мне,
И будут часто на свиданье
Приходить ангелы ко мне.

Но из всего оно что вышло –
Я здесь все также зол и Дик,
И звуки благодати не слышу,
Все потому что к ним отвык.

Но что же я тогда здесь слышу
В моей истерзанной груди, –
Ведь все, как есть оно, я вижу
И впереди и позади.

Во мне ты сохрани Надежду,
Отец всего Всевышний наш,
Чтобы мечтал я, как и прежде,
Сыграть победный здесь свой марш.

Клубятся черные дымы

Клубятся Черные дымы
Над нами люди – человек –
Скоро исчезнуть можем мы
Тут на Земле нашей навеки.

Нам не пора ли укротить
В себе все пагубные страсти,
Чтоб мы смогли ещё пожить,
Отвергнув все, что есть напасти.

Ни в этом ль смысл бытия,
Нам всем дарованного кем-то,
Когда смогли б жить без греха,
Внедренного в нас всех зачем-то.

Что друг от друга мы хотим?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.